

Научная статья

УДК 37.658

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-1-100-17>

© Николай Петрович Сенченков¹✉,
Виктория Викторовна Терещенкова², 2021

^{1, 2}Смоленский государственный университет,

Смоленск, Российская Федерация,

¹pedagogik1@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3332-0380>

²tereshenkowa.viktoria@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3978-6920>

© Nikolai P. Senchenkov¹✉,
Victoria V. Tereshchenkova², 2021

^{1, 2}Smolensk State University,

Smolensk, Russian Federation,

¹pedagogik1@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3332-0380>

²tereshenkowa.viktoria@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3978-6920>

Опыт С. А. Рачинского по воспитанию крестьянских детей в контексте разрушения культурно-значимой социальной среды конца XIX – начала XX века

Аннотация. В статье представлены конкретные меры по борьбе с детской преступностью в России конца XIX в. Данная проблема требовала быстрого решения. Его предлагали ученые-просветители, среди которых был С. А. Рачинский. Деятельность этого ученого характеризовалась положительными результатами и способствовала профилактике правонарушений в среде несовершеннолетних. Опыт Татевской школы перенимали другие учебные заведения, в частности Сторожищенская исправительная колония-приют. Она следовала предложенной С. А. Рачинским системе воспитания, что способствовало эффективному исправлению подопечных.

Ключевые слова: С. А. Рачинский, воспитание, крестьянские дети, Татевская школа, Сторожищенская исправительная колония-приют.

Благодарность. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-313-90023 «Внедрение методологических подходов организации воспитательной работы в колониях-приютах для несовершеннолетних правонарушителей России второй половины XIX – начала XX веков в современные специальные учреждения для детей-правонарушителей»).

S. A. Rachinsky's experience in educating peasants' children in the context of destroying culturally meaningful social environment in the late 19th to early 20th century

Abstract. The article discusses certain measures for preventing juvenile delinquency in the Russian Empire in the late 19th – early 20th century. It was conditioned by the fact that the given social contradiction brought negative consequences for the country and demanded ultimate concentration of the government on finding the solution to the problem. There were scientists at that

historical period who suggested effective ways out of this contradictory situation. S. A. Rachinsky, a science communicator, was one of such people. His efforts produced positive results and contributed to the prevention of crime among underagers. The experience of the Tatev school was used by other educational institutions. Thus, Storozhishchensky correctional and shelter facility founded in 1894 in Smolensk province for underage criminals followed the education system proposed by S. A. Rachinsky, which contributed to effective socialization and correction of pupils.

Keywords: S. A. Rachinsky, education, peasants' children, the Tatev school, Storozhishchensky correctional and shelter facility.

Acknowledgements. The work was supported by the Russian Science Foundation (Project No. 20-313-90023 “Introduction of methodological approaches to the organization of educational work in correctional and shelter facilities for young offenders of Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries in modern special institutions for child offenders”).

Введение

Разрушение культурно-значимой социальной среды с 60-х годов XIX века (в связи с глобальными реформами) привело к негативным последствиям в детской и подростковой среде на территории Российской империи. С. В. Познышев, представитель культурологического подхода к рассмотрению проблемы правонарушений несовершеннолетних, указывает на то, что «дети трущоб и подвалов живут в таких квартирах, в такой обстановке, при которой с самого раннего возраста являются свидетелями всяческого разгула и диких проявлений животных страстей, драк, грубейшей брани, пьяных ласк»¹. Кроме того, «развитие новых форм жизни после отмены крепостного права, развитие промышленности и строительство железных дорог не могло объективно не способствовать разрушению старой русской деревни со всеми вытекающими отсюда последствиями: миграцией населения, появлением богатых и обедневших крестьян...»². Все это способствовало увеличению числа детей-правонарушителей.

Исследователь Е. В. Мишина указывает на то, что «на фоне возрастания преступности в целом отмечалось систематическое, относительное и абсолютное возрастание преступности несовершеннолетних. В 1874–1878 гг. процент осужденных в возрасте до 21 года был равен 7,9; в том числе до 17 лет – 1,0, а в 1889–1893 гг. соответственно 12 и 1,8»³.

Основная часть

Со второй половины XIX в. в Российской империи стали предприниматься меры, направленные на решение проблемы правонарушений несовершеннолетних. Извест-

¹ Познышев С. В. Детская преступность и меры борьбы с нею. – Москва: Московское общество борьбы с детской смертностью, 1911. – С. 40.

² Стеклов М. Е. Четыре портрета: С. А. Рачинский, В. П. Вахтеров, Х. Д. Алчевская, К. Н. Вентцель. – Москва: Вердикт; Смоленск: ТОО «Траст-Имаком», 1995. – С. 21–22.

³ Мишина Е. В. Правонарушения, совершаемые несовершеннолетними в дореволюционной России и государственно-правовая деятельность по их предупреждению и пресечению: Историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург: [б. и.], 2002. – С. 54.

ные ученые (В. П. Бехтерев, И. М. Сеченов, К. Д. Ушинский, Д. А. Дриль и др.) предлагали пути выхода из этой сложной ситуации.

Одной из ярких фигур в тот период являлся С. А. Рачинский. Ученый понимал, что преодолеть проблему правонарушений несовершеннолетних можно, если правильно организовать систему народного образования. Он акцентировал внимание именно на образовании детей из крестьянских семей, так как этот социальный слой был преобладающим в Российской империи в обозначенный исторический период (согласно данным первой всеобщей переписи населения, 77,5 % на 1897 г.)¹ и не отличался высоким уровнем грамотности и культуры.

В 1875 г. Сергей Александрович организовал школу для крестьянских детей в родовом имении Татеево Бельского уезда Смоленской губернии. О С. А. Рачинском как о великом учителе, готовом отдать все на благо школы, поступаясь своими потребностями, абсолютно точно написал обер-прокурор Святейшего Синода К. П. Победоносцев в письме к царю Александру III: «Это человек замечательный. Все, что у него есть и все средства своего имения он отдает до копейки на это дело, ограничив свои потребности до последней степени»².

В первые годы работы школы на обучении находилось 35 человек, однако затем количество детей постепенно увеличивалось. Необходимо подчеркнуть, что в школе С. А. Рачинского учились мальчики и девочки совместно. Это являлось важной мерой профилактики правонарушений несовершеннолетних обоего пола. Дети, занятые полезным делом, без сомнения, гораздо реже совершали преступления, поскольку находились в социально здоровой среде. Ведь именно окружение ребенка формировало его как личность. Исследователь М. Н. Гернет писал так: «Трудно найти о преступности малолетних такие труды, где не было бы уделено значительного или даже преимущественного внимания наблюдению над личностью малолетнего преступника, изображению язв той семейной обстановки и общественной среды, в которой он обыкновенно вырастает – то сирота, то брошен родителями, предоставленный надзору улицы»³. Это явно свидетельствовало о разрушении культурно-значимой для ребенка социальной среды.

По этой причине С. А. Рачинский одной из целей школы ставил восстановление такой среды, где дети могли бы не только получать образование, но и чувствовать себя психологически комфортно и защищено.

Система воспитания и обучения в татеевской школе была основана на религиозно-нравственных началах. С. А. Рачинский указывал на то, что такой подход позволит

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. – URL: <https://www.prlib.ru/section/682293?page=1> (дата обращения: 04.08.2020).

² Победоносцев К. П. Письма Победоносцева к Александру III: в 2 т. – Москва: Новая Москва, 1925–1926. – Т. 1 (1865–1882 гг.). – С. 5.

³ Гернет М. Н. Социальные факторы преступности. – Москва: Университетская типография, 1905. – С. 13.

вырастить ребенка «в духе христианства, православия...»¹, а также сформировать в нем православное самосознание, национальную гордость и патриотизм. С этой целью в школу был приглашен священник, который проводил с ребятами беседы на полезные темы, объяснял важные житейские моменты, учил поступать справедливо и достойно, согласно общечеловеческим ценностям. Кроме того, детям преподавали церковнославянский язык с заучиванием молитв, чтением Псалтыря и Евангелия, практиковалось рассматривание и обсуждение религиозных картин².

Стоит отметить, что умственному развитию воспитанников в татевской школе уделялось особое внимание. Обучение длилось четыре года. Детей учили писать, грамотно выражать свои мысли, читать стихи и прозу, выполнять арифметические действия (для этого С. А. Рачинский составил задачник по арифметике «1001 задача для умственного счета. Пособие для учителей сельских школ»³). Также велись уроки по всеобщей и отечественной истории, всеобщей и русской географии.

Кроме того, учитель занимался с детьми в направлении их эстетического воспитания, что выражалось в активном участии последних в церковном пении, рисовании, черчении, занятиях музыкой. Немаловажно, что «татевский учитель любил во время прогулок с детьми в окрестностях деревни или в школьном саду знакомить их с различными растениями, деревьями и обращал внимание на их естественную красоту... Рачинский считал, что любовь к красоте и природе соседствует с потребностью быть ближе к книге»⁴. Не забывали в школе и о важности для ребенка праздничных мероприятий, т. е. детям показывали, что можно культурно, интересно и полезно проводить время. С этой целью ежегодно устраивались рождественские елки, куда приглашали гостей, ученикам дарили подарки, знакомили с новыми людьми; это положительно влияло на формирование их установок и ценностных ориентаций.

Трудовое воспитание детей являлось неотъемлемой частью образовательного процесса и было организовано в школе весьма эффективно. С. А. Рачинский считал, что, «пройдя курс обучения, они должны возвращаться в деревню и честно там трудиться»⁵. Поэтому детей учили выполнять разные виды хозяйственных работ. Приобретенные в этих сферах умения позволяли ученикам в дальнейшем найти себя в трудовой жизни.

Деятельность С. А. Рачинского была очень полезна для просвещения простого народа. М. Григорьев (корреспондент Сергея Александровича) в 1887 г. писал, что татевский учитель занимался «народоучительством». Корреспондент объяснял это так: «во-первых, уча крестьянских ребят, Вы хотя и опосредованно, однако действу-

¹ Стеклов М. Е. Четыре портрета: С. А. Рачинский, В. П. Вахтеров, Х. Д. Алчевская, К. Н. Вентцель. – Москва: Вердикт; Смоленск: ТОО «Траст-Имаком», 1995. – С. 15.

² Коншин Н. Н. Идея формирования духовно-нравственных ценностей личности как основа педагогической системы С. А. Рачинского: дис. ... канд. пед. наук. – Смоленск: Универсум, 2011. – 209 с.

³ Стеклов М. Е. Четыре портрета: С. А. Рачинский, В. П. Вахтеров, Х. Д. Алчевская, К. Н. Вентцель. – Москва: Вердикт; Смоленск: ТОО «Траст-Имаком», 1995. – С. 18.

⁴ Там же. – С. 19.

⁵ Там же. – С. 21.

ете и на народ; во-вторых, потому, что эти же самые дети, которых вы теперь учите в своих школах, лет через 10 сами будут взрослыми людьми и будут составлять часть этого народа, в число учителей которого я включаю Вас»¹.

С. А. Рачинский придавал образованию большое значение, поскольку считал, что оно «должно способствовать улучшению нравственного здоровья крестьянства за счет грамотных и культурных выпускников сельской школы»². Для Российской империи конца XIX в. это являлось особенно необходимой мерой, позволявшей восстановить культурную среду.

Стоит отметить, что школа С. А. Рачинского была известна не только в Смоленской губернии, но и далеко за ее пределами. Заведение часто посещали различные деятели. Д. Павлов, будучи одним из них, так писал о татовском учителе: «он был не только учителем своих учеников, мне кажется, что будет мало назвать его их отцом; для своих питомцев скорее любящей матерью, живущей с ними радостями и горевавшей их неудачам и печалям. Школа была его дом, школьники – его семья, для которой он работал не покладая своих рук»³.

С. А. Рачинский был деятелем, которого беспокоила проблема алкоголизации населения Российской империи. Исследователь Ф. М. Токтоңызова отмечает, что одной из причин широкого распространения данной проблемы явился тот факт, что «с началом эпохи всеохватывающей модернизации, которая разрушала традиционное общество, у значительной части населения возникало чувство жизненного дискомфорта, росла неуверенность в собственном будущем»⁴.

И. А. Сикорский, один из известных психиатров дореволюционной России, подчеркивал, что алкоголизм разрушает волю человека, работоспособность, нравственность⁵. На этом фоне проблема правонарушений в империи продолжала бы увеличиваться в масштабах, давая негативные результаты для общества. По этой причине С. А. Рачинский, кроме обучения крестьянского населения, активно занимался решением вопроса ликвидации алкоголизации населения Российской империи, что служило профилактикой правонарушений не только среди взрослого населения, но и в детской среде. Он понимал, что если данной проблеме не уделить достаточного внимания, это приведет к моральному разложению общества, следовательно, актуализируются детские преступления, поскольку несовершеннолетние будут расти в такой нездоровой среде.

Одной из основных целей С. А. Рачинского было ограждение детей от пьянства. Для ее реализации он применял более действенные методы, чем беседы, увещевания

¹ Стеклов М. Е. Четыре портрета: С. А. Рачинский, В. П. Вахтеров, Х. Д. Алчевская, К. Н. Вентцель. – Москва: Вердикт; Смоленск: ТОО «Траст-Имаком», 1995. – С. 31.

² Там же. – С. 21.

³ Там же. – С. 40.

⁴ Токтоңызова Ф. М. Общественные деятели С. А. Рачинский и О. А. Новикова в борьбе с пьянством и алкоголизмом // Клио. – 2014. – № 6 (90). – С. 127.

⁵ Сикорский И. А. Надвигающийся великий кризис от вина. – Киев: Типография «С. В. Кульженко», 1912. – 14 с.

и пример. Татевским учителем было организовано общество трезвости, где он активно пропагандировал здоровый образ жизни, читал лекции о вреде алкоголя. Сначала в общество входили только крестьяне из села Татеево, а затем и из других деревень. Так, к 1890 г. количество участников общества составляло 1018 человек¹. Это свидетельствует о том, что С. А. Рачинскому удалось заинтересовать крестьянское население трезвым образом жизни, т. е. общество трезвости показало свою эффективность и дало положительные результаты – изменяло нравственные ценности крестьян. Сергей Александрович в письмах к духовному юношеству о трезвости указывал, что «безграмотные крестьяне, движимые любовью к ближнему, отрекаются от водки, ограждают от нее детей своих односельцев»².

Важно отметить, что опыт С. А. Рачинского по обучению и воспитанию крестьянских детей был востребован педагогами других учреждений. Так, в Смоленской губернии многое из деятельности Сергея Александровича прослеживалось в Сторожищенской исправительной колонии-приюте Смоленской губернии. Данное заведение было открыто в 1894 г. и ориентировалось на воспитание несовершеннолетних правонарушителей³. Необходимо подчеркнуть, что в колонии доминирующим контингентом являлись дети из крестьянских семей. Сословия, которым принадлежали воспитанники учреждения, представлены в таблице⁴.

Таблица

**Характеристика несовершеннолетних правонарушителей
Смоленской колонии по сословиям (1902 год)**

Сословие	1902 год	1903 год
Крестьяне	25	47
Мещане	6	6
Дети чиновников	1	1
Дети дворян	1	2
Духовного звания	1	1
Итого	34	57

Стоит отметить, что педагогический персонал колонии одной из ключевых целей ставил изменение ценностей малолетних преступников на общественно приемлемые. Это реализовывалось в первую очередь посредством создания в заведении культурно-значимой социальной среды. Безусловно, благоприятная обстановка и

¹ Гусев Г. В. Общества трезвости как учреждения внешкольного дополнительного образования (конец XIX – начало XX в.) // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. – 2010. – Вып. 1 (16). – С. 63–76.

² Рачинский С. А. Народная педагогика. – Москва: Русская цивилизация, 2019. – С. 445.

³ ГАСО (1914). – Ф. Р-368. – Оп. 1. – Д. 1. Устав Смоленской колонии для малолетних преступников.

⁴ ГАСО (1902). – Ф. Р-368. – Оп. 1. – Д. 2. Отчет директора Смоленской исправительной колонии; ГАСО (1903). – Ф. Р-368. – Оп. 1. – Д. 4. Программа для представления сведений по учебной части, физическому воспитанию, по гигиене и религиозно-нравственному воспитанию.

правильное окружение способствовали исправлению несовершеннолетних правонарушителей.

Анализ материалов Государственного архива Смоленской области свидетельствует о том, что воспитательный процесс в Сторожищенской колонии-приюте был направлен на всестороннее развитие личности подопечных: детей воспитывали в нравственном, трудовом, интеллектуальном, физическом направлениях. Такой же позиции придерживался и С. А. Рачинский в Татевской школе.

Особое внимание в колонии было уделено умственному развитию воспитанников. Как и в школе Сергея Александровича, детей обучали чтению, письму, счету, Закону Божьему, пению, обществоведению, географии России и общей географии, истории, геометрии, черчению и землемерию. Педагоги организовывали учебный процесс с учетом интеллектуальных особенностей подопечных. Материал подбирался таким образом, чтобы обеспечить учеников всеми необходимыми знаниями и дать такой объем информации, который они могли освоить. Кроме того, в исправительном учреждении имели место экскурсии, во время их проведения несовершеннолетних правонарушителей знакомили с природными объектами. Это расширяло их кругозор, активизировало мыслительные операции, развивало наблюдательность, прививало любовь к природе.

Важно отметить, что в колонии были открыты три школы, которые обеспечивали детям не только теоретическую, но и практическую подготовку: Сторожищенская сельскохозяйственная школа 1-го разряда (ее цель – распространение среди воспитанников колонии теоретических знаний, а также познаний в сферах сельского хозяйства (льноводстве, огородничестве, плодоводстве, пчеловодстве), столярного ремесла практическими способами)¹, Сторожищенская сельскохозяйственная низшая школа 1-го разряда (ее основная задача – теоретическая и практическая подготовка воспитанников по садоводству, огородничеству и пчеловодству)², Сторожищенская практическая школа садоводства, огородничества и пчеловодства осуществляла подготовку умелых рабочих в различных сферах сельского хозяйства посредством практического выполнения учащимися определенных работ в следующих отраслях: садоводстве, огородничестве и пчеловодстве³. Таким образом, подопечные исправительного учреждения получали знания, могли практически закрепить, а затем применить их в самостоятельной трудовой жизни. Практические занятия «имели харак-

¹ ГАСО (1896). – Ф. Р-368. – Оп. 1. – Д. 2. Правила поступления в Сторожищенскую сельскохозяйственную школу 1-го разряда.

² ГАСО (1905). – Ф. Р-368. – Оп. 1. – Д. 13. Доклад педагогического совета Смоленской исправительной колонии и Сторожищенской сельскохозяйственной школы Совету Смоленского общества исправительных учреждений.

³ ГАСО (1912). – Ф. Р-368. – Оп. 1. – Д. 1. Устав Сторожищенской практической школы садоводства, огородничества и пчеловодства при Смоленской колонии для несовершеннолетних.

тер серьезного участия в работах, которые осуществлялись в целях поддержки учреждения, дававшего приют и образование работавшим в нем воспитанникам»¹.

По окончании обучения ребята сдавали экзамены главному инспектору сельского хозяйства Смоленской губернии В. П. Заварину и инструктору садоводства А. С. Саморядову. В архивных источниках отмечается, что после завершения обучения «двое нашли себе должности, а четверо остались в учреждении на определенное время»².

Кроме того, педагоги нередко устраивали ребятам экскурсии в другие имения с целью их ознакомления с особенностями ведения сельского хозяйства. Этот опыт представлял большую ценность для несовершеннолетних правонарушителей, поскольку в будущем они имели возможность получить работу в данных хозяйствах.

Стоит подчеркнуть, что персонал колонии для исправления ребят практиковал полезную меру поощрения: за хорошее поведение им разрешалось иметь собственные грядки, деревья. Педагоги отмечали, что воспитанники с большим трепетом ухаживали за ними, ответственно относились к такому великому для себя делу³.

Нравственное воспитание в Сторожищенской колонии оказывало благоприятное воздействие на воспитанников. Педагоги заведения в этом вопросе перенимали опыт С. А. Рачинского, что проявлялось в следующих моментах:

– несовершеннолетних правонарушителей воспитывали в религиозном духе – по праздникам они посещали храм, где священнослужитель проводил беседу о вере, обсуждал с ребятами интересующие их темы в рамках религии. «Религиозное воспитание в колонии не носило насильственного характера, а, наоборот, непринужденно и тонко посвящало воспитанников в вопросы веры»⁴.

– педагоги старались содействовать нравственному воспитанию подопечных. Персонал колонии понимал, что огромная ответственность за то, какими людьми выйдут из колонии подопечные – честными и порядочными, или снова вернуться к прошлой порочной жизни, в первую очередь лежит на нем. По этой причине педагоги обращали внимание на проблемы каждого ребенка-правонарушителя, выслушивали его, старались дать правильный совет, т. е. стремились воспитывать детей в

¹ ГАСО (1904). – Ф. Р-368. – Оп. 1. – Д. 5. Доклад педагогического совета Смоленской исправительной колонии Комитету по управлению делами и имуществом Смоленского общества исправительных приютов и колоний для несовершеннолетних и Сторожищенской сельскохозяйственной школы. – С. 242.

² ГАСО (1912). – Ф. Р-368. – Оп. 1. – Д. 7. Ходатайство главного управления землеустройства и земледелия инспектору сельского хозяйства по Смоленской губернии В. П. Заварину. – С. 251.

³ ГАСО (1912). – Ф. Р-368. – Оп. 1. – Д. 26. Доклад директора Смоленской исправительной колонии-приюта имени Смоленского губернского земства в комитет по управлению делами и имуществом Смоленского общества исправительных колоний и приютов для несовершеннолетних.

⁴ ГАСО (1905). – Ф. Р-368. – Оп. 1. – Д. 13. Доклад педагогического совета Смоленской исправительной колонии и Сторожищенской сельскохозяйственной школы Совету Смоленского общества исправительных учреждений. – С. 169.

духе православия, христианства, добросовестности, на что обращал внимание и С. А. Рачинский. Нравственность формировалась посредством чтения и занимательных бесед.

Эстетическое воспитание несовершеннолетних правонарушителей осуществлялось посредством культурных мероприятий, проводившихся в колонии, в которых они принимали непосредственное участие, предлагали свои идеи, что, естественно, было важно для их исправления и развития.

Отметим, что пьянство в Сторожищенской колонии-приюте не было распространено, однако курение табака воспитанниками иногда отмечалось в заведении и представляло особую проблему. В этой ситуации «лучшим средством перевоспитания являлся физический труд, гимнастика, отсутствие праздности, надзор и, в случае надобности, объяснение вредных последствий этих пороков»¹.

Директор колонии С. С. Павловский подчеркивал, что в среде несовершеннолетних правонарушителей доминировали сдержанность и трезвое, осмысленное отношение к жизни².

Выводы

Таким образом, образовательные и воспитательные учреждения Смоленской губернии конца XIX в., работавшие с детьми (среди которых превалировало крестьянское сословие), основной целью провозглашали создание такой обстановки в заведениях, которая была бы направлена на формирование в детях общепринятых человеческих ценностей, учила их делать выбор в пользу честного труда, добрых поступков, помощи другим. Кроме того, такие учреждения работали в направлении развития личности воспитанников в умственном, трудовом, духовном, нравственном планах. С. А. Рачинский – выдающийся педагог, общественный деятель второй половины XIX в. – посвятил много лет своей жизни обучению и воспитанию крестьянских детей в родовом имении Татеево Смоленской губернии. Его деятельность, безусловно, являлась значимой не только для Смоленщины, но и для России в целом. Опыт педагога перенимали многие образовательные учреждения тех лет. Одним из них была Сторожищенская исправительная колония-приют для несовершеннолетних правонарушителей.

Стоит отметить, что в совокупности данные учреждения демонстрировали положительные результаты. Их деятельность, без сомнения, способствовала развитию несовершеннолетних: повышала их адаптационные возможности, оказывала помощь в социализации. Одним из важных критериев эффективности Татеевской школы и

¹ ГАСО (1909). – Ф. Р-368. – Оп. 1. – Д. 13. Доклад педагогического совета Смоленской исправительной колонии Комитету по управлению делами и имуществом Смоленского общества исправительных приютов и колоний для несовершеннолетних и Сторожищенской сельскохозяйственной школы. – С. 301.

² ГАСО (1903). – Ф. Р-368. – Оп. 1. – Д. 9. Формулярный список о службе управляющего Сторожищенской сельскохозяйственной школой коллежского асессора Павловского Семена Семеновича.

Сторожищенской колонии являлось то, что они несли в себе профилактическую направленность, так как создавали безопасную среду, где детям не нужно было преступать закон. Воспитанники могли учиться, развиваться, трудиться для собственного блага и блага учреждения, видеть положительный пример педагогов, получать от них похвалу и стремиться быть похожими на наставников.

Список литературы

Государственный архив Смоленской области (далее – ГАСО) (1902). – Ф. Р-368. – Оп. 1. – Д. 2. Отчет директора Смоленской исправительной колонии.

ГАСО (1903). – Ф. Р-368. – Оп. 1. – Д. 4. Программа для представления сведений по учебной части, физическому воспитанию, по гигиене и религиозно-нравственному воспитанию.

ГАСО (1903). – Ф. Р-368. – Оп. 1. – Д. 9. Формулярный список о службе управляющего Сторожищенской сельскохозяйственной школой коллежского асессора Павловского Семена Семеновича.

ГАСО (1904). – Ф. Р-368. – Оп. 1. – Д. 5. Доклад педагогического совета Смоленской исправительной колонии Комитету по управлению делами и имуществом Смоленского общества исправительных приютов и колоний для несовершеннолетних и Сторожищенской сельскохозяйственной школы.

ГАСО (1905). – Ф. Р-368. – Оп. 1. – Д. 13. Доклад педагогического совета Смоленской исправительной колонии и Сторожищенской сельскохозяйственной школы Совету Смоленского общества исправительных учреждений.

ГАСО (1909). – Ф. Р-368. – Оп. 1. – Д. 13. Доклад педагогического совета Смоленской исправительной колонии Комитету по управлению делами и имуществом Смоленского общества исправительных приютов и колоний для несовершеннолетних и Сторожищенской сельскохозяйственной школы.

ГАСО (1914). – Ф. Р-368. – Оп. 1. – Д. 1. Устав Смоленской колонии для малолетних преступников.

ГАСО (1912). – Ф. Р-368. – Оп. 1. – Д. 1. Устав Сторожищенской практической школы садоводства, огородничества и пчеловодства при Смоленской колонии для несовершеннолетних.

ГАСО (1896). – Ф. Р-368. – Оп. 1. – Д. 2. Правила поступления в Сторожищенскую сельскохозяйственную школу 1-го разряда.

ГАСО (1912). – Ф. Р-368. – Оп. 1. – Д. 26. Доклад директора Смоленской исправительной колонии-приюта имени Смоленского губернского земства в комитет по управлению делами и имуществом Смоленского общества исправительных колоний и приютов для несовершеннолетних.

ГАСО (1912). – Ф. Р-368. – Оп. 1. – Д. 7. Ходатайство главного управления землеустройства и земледелия инспектору сельского хозяйства по Смоленской губернии В. П. Заварину.

Гернет М. Н. Социальные факторы преступности. – Москва: Университетская типография, 1905. – 203 с.

Гусев Г. В. Общества трезвости как учреждения внешкольного дополнительного образования (конец XIX – начало XX в.) // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. – 2010. – Вып. 1 (16). – С. 63–76.

Коншин Н. Н. Идея формирования духовно-нравственных ценностей личности как основа педагогической системы С. А. Рачинского: дис. ... канд. пед. наук. – Смоленск: Универсум, 2011. – 209 с.

Мишина Е. В. Правонарушения, совершаемые несовершеннолетними в дореволюционной России и государственно-правовая деятельность по их предупреждению и пресечению: Историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург: [б. и.], 2002. – 159 с.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. – URL: <https://www.prilib.ru/section/682293?page=1> (дата обращения: 04.08.2020).

Победоносцев К. П. Письма Победоносцева к Александру III: в 2 т. – Москва: Новая Москва, 1925–1926. – Т. 1 (1865–1882 гг.). – 448 с.

Познышев С. В. Детская преступность и меры борьбы с нею. – Москва: Московское общество борьбы с детской смертностью, 1911. – 103 с.

Рачинский С. А. Народная педагогика. – Москва: Русская цивилизация, 2019. – 614 с.

Сикорский И. А. Надвигающийся великий кризис от вина. – Киев: Типография «С. В. Кульженко», 1912. – 14 с.

Стеклов М. Е. Четыре портрета: С. А. Рачинский, В. П. Вахтеров, Х. Д. Алчевская, К. Н. Вентцель. – Москва: Вердикт; Смоленск: ТОО «Траст-Имаком», 1995. – 160 с.

Токтоңызова Ф. М. Общественные деятели С. А. Рачинский и О. А. Новикова в борьбе с пьянством и алкоголизмом // Клио. – 2014. – № 6 (90). – С. 127–131.

References

Gosudarstvennyi arkhiv Smolenskoï oblasti (dalee – GASO) [State Archive of Smolensk Region] (1902). F. R-368. Op. 1. D. 2. *Otchet direktora Smolenskoï ispravitel'noi kolonii* [Report of the head of the Smolensk correctional facility].

GASO (1903). F. R-368. Op. 1. D. 4. *Programma dlia predstavleniia svedenii po uchebnoi chasti, fizicheskomu vospitaniuu, po gigiene i religiozno-nravstvennomu vospitaniuu* [A programme to provide information on education, physical education, hygiene and religious and moral education].

GASO (1903). F. R-368. Op. 1. D. 9. *Formuliarnyi spisok o sluzhbe upravliaiushchego Storozhishchenskoï sel'skokhoziaistvennoï shkoloï kollezhskogo assessora Pavlovskogo Semena Semenovicha* [Director's record of service at Storozhshchensky agricultural school of collegiate assessor Pavlovsky Semyon Semenovich].

GASO (1904). F. R-368. Op. 1. D. 5. *Doklad pedagogicheskogo soveta Smolenskoï ispravitel'noi kolonii Komitetu po upravleniiu delami i imushchestvom Smolenskogo obshchestva ispravitel'nykh priiutov i kolonii dlia nesovershennoletnikh i Storozhishchenskoï sel'skokhoziaistvennoï shkoly* [Report of the pedagogical council of the Smolensk correctional facility to the committee for the administration of general affairs and property of the Smolensk society of correctional facilities and shelters for underagers and Storozhshchensky agricultural school].

GASO (1905). F. R-368. Op. 1. D. 13. *Doklad pedagogicheskogo soveta Smolenskoï ispravitel'noi kolonii i Storozhishchenskoï sel'skokhoziaistvennoï shkoly Sovetu Smolenskogo obshchestva ispravitel'nykh uchrezhdenii* [Report of the pedagogical council of the Smolensk correctional facility and Storozhshchensky agricultural school to the council of the Smolensk society of correctional institutions].

GASO (1909). F. R-368. Op. 1. D. 13. *Doklad pedagogicheskogo soveta Smolenskoï ispravitel'noi kolonii Komitetu po upravleniiu delami i imushchestvom Smolenskogo obshchestva ispravitel'nykh priiutov i kolonii dlia nesovershennoletnikh i Storozhishchenskoï sel'skokhoziaistvennoï shkoly* [Report of the pedagogical council of the Smolensk correctional facility to the committee for the administration of general affairs and property of the Smolensk society of correctional facilities and shelters for underagers and Storozhshchensky agricultural school].

GASO (1914). F. R-368. Op. 1. D. 1. *Ustav Smolenskoï kolonii dlia maloletnikh prestupnikov*

[Charter of the Smolensk correctional facility for juvenile delinquents].

GASO (1912). F. R-368. Op. 1. D. 1. *Ustav Storozhshchenskoj prakticheskoi shkoly sadovodstva, ogorodnichestva i pchelovodstva pri Smolenskoj kolonii dlia nesovershennoletnikh* [Charter of the Storozhshchensky practical school of gardening and beekeeping at the Smolensk facility for underagers].

GASO (1896). F. R-368. Op. 1. D. 2. *Pravila postupleniia v Storozhshchenskuiu sel'skokhoziaistvennuiu shkolu I-go razriada* [Rules for admission to Storozhshchensky agricultural school of the 1st category.].

GASO (1912). F. R-368. Op. 1. D. 26. *Doklad direktora Smolenskoj ispravitel'noi kolonii-priiuta imeni Smolenskogo gubernskogo zemstva v komitet po upravleniiu delami i imushchestvom Smolenskogo obshchestva ispravitel'nykh kolonii i priiutov dlia nesovershennoletnikh* [Report of the director of the Smolensk correctional and shelter facility named after Smolensk provincial zemstvo to the committee for the administration of general affairs and property of the Smolensk society of correctional facilities and shelters for underagers].

GASO (1912). F. R-368. Op. 1. D. 7. *Khodataistvo glavnogo upravleniia zemleustroistva i zemledeliia inspektoru sel'skogo khoziaistva po Smolenskoj gubernii V. P. Zavarinu* [The petition of the main department of land management and agriculture to the inspector of agriculture in the Smolensk province V. P. Zavarin.].

Gernet M. N. *Sotsial'nye faktory prestupnosti* [Social factors of criminality]. Moscow: Universitetskaiia tipografiia, 1905. 203 p.

Gusev G. V. *Obshchestva trezvosti kak uchrezhdeniia vneshkol'nogo dopolnitel'nogo obrazovaniia (konets XIX – nachalo XX v.)* [Temperance society as a form of extracurricular education (late nineteenth — early twentieth century)]. *Vestnik PSTGU. Serii IV: Pedagogika. Psikhologiya* [St. Tikhon's University Review. Series IV: Pedagogy. Psychology], 2010, vol. 1 (16), pp. 63–76.

Konshin N. N. *Ideia formirovaniia dukhovno-nravstvennykh tsennostei lichnosti kak osnova pedagogicheskoi sistemy S. A. Rachinskogo* [The idea of forming the spiritual and moral values of the person as the basis of the pedagogical system of S. A. Rachinsky: Cand. thesis in Pedagogical Sciences]. Smolensk: Universum, 2011. 209 p.

Mishina E. V. *Pravonarusheniia, sovershaemye nesovershennoletnimi v dorevoliutsionnoi Rossii i gosudarstvenno-pravovaia deiatel'nost' po ikh preduprezhdeniiu i presecheniiu: Istoriko-pravovoi aspekt* [Offences committed by underagers in pre-revolutionary Russia and state-legal activities to prevent and suppress them: historical and legal aspects: Cand. thesis in Juridical Sciences]. St Petersburg, 2002. 159 p.

Pervaia vseobshchaia perepis' naseleniia Rossiiskoi imperii 1897 g. [The first general census in the Russian Empire in 1897]. Available at: <https://www.prilib.ru/section/682293?page=1> (accessed: 04.08.2020).

Pobedonostsev K. P. *Pis'ma Pobedonostseva k Aleksandru III: v 2 t.* [Pobedonostsev's letters to Alexander III: in 2 volumes]. Moscow: Novaia Moskva, 1925–1926, vol. 1 (1865–1882 gg.). 448 p.

Poznyshchev S. V. *Detskaia prestupnost' i mery bor'by s neiu* [Child criminality and anti-crime measures]. Moscow: Moskovskoe obshchestvo bor'by s detskoj smertnost'iu, 1911. 103 p.

Rachinskii S. A. *Narodnaia pedagogika* [Folk pedagogy]. Moscow: Russkaia tsivilizatsiia, 2019. 614 p.

Sikorskii I. A. *Nadvigaiushchiisia velikii krizis ot vina* [The oncoming great crisis from wine]. Kiev: Tipografiia "S. V. Kul'zhenko", 1912. 14 p.

Steklov M. E. *Chetyre portreta: S. A. Rachinskii, V. P. Vakhterov, Kh. D. Alchevskaia, K. N. Venttsel'* [Four portraits: S. A. Rachinsky, V. P. Vakhterov, Kh. D. Alchevskaya, K. N. Ventzel.]. Moscow: Verdikt; Smolensk: TOO "Trast-Imakom", 1995. 160 p.

Tokton'iazova F. M. Obshchestvennye deiateli S. A. Rachinskii i O. A. Novikova v bor'be s p'ianstvom i alkogolizmom [Public figures S. A. Rachinsky and O. A. Novikova in struggle against drink and alcohol abuse]. *Klio* [Klio], 2014, no. 6 (90), pp. 127–131.

Для цитирования: *Сенченков Н. П., Терещенкова В. В. Опыт С. А. Рачинского по воспитанию крестьянских детей в контексте разрушения культурно-значимой социальной среды конца XIX – начала XX века // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2021. – № 1 (100). – С. 222–234. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-1-100-17>*

For citation: Senchenkov N. P., Tereshchenkova V. V. S. A. Rachinsky's experience in educating peasants' children in the context of destroying culturally meaningful social environment in the late 19th to early 20th century. *Cherepovets State University Bulletin*, 2021, no. 1 (100), pp. 222–234. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-1-100-17>

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Сведения об авторах

Николай Петрович Сенченков / Nikolai P. Senchenkov / Доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии, <https://orcid.org/0000-0002-3332-0380>, pedagogik1@yandex.ru, Смоленский государственный университет (д. 4, ул. Пржевальского, 214000 г. Смоленск, Российская Федерация) / Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the pedagogy and psychology department, <https://orcid.org/0000-0002-3332-0380>, pedagogik1@yandex.ru, Smolensk State University (4, ul. Przheval'skogo, 214000 Smolensk, Russian Federation).

Виктория Викторовна Терещенкова / Victoria V. Tereshchenkova / Аспирант, <https://orcid.org/0000-0003-3978-6920>, tereshenckowa.viktoria@yandex.ru, Смоленский государственный университет (д. 4, ул. Пржевальского, 214000 г. Смоленск, Российская Федерация) / Postgraduate student, <https://orcid.org/0000-0003-3978-6920>, tereshenckowa.viktoria@yandex.ru, Smolensk State University (4, ul. Przheval'skogo, 214000 Smolensk, Russian Federation).

Статья поступила в редакцию: 01.10.2020

Одобрена после рецензирования: 22.10.2020

Принята к публикации: 29.10.2020

The article was submitted: 01.10.2020

Approved after reviewing: 22.10.2020

Accepted for publication: 29.10.2020